

ДОМ ЧЕРНОГО ЗЕРКАЛА

СТАНИСЛАВ РУБИНОВ

Станислав Рубинов

Дом черного зеркала

<https://litres.ru/74589378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасаясь от гнева знатной семьи и чужих глаз, влюбленные Юлиан и Маргарита находят тайное убежище в мрачном уединенном имении Вересковый Ключ. Однако старинный особняк на берегу туманного озера хранит темное наследие прежнего хозяина. По ночам стены оживают зловещим скрежетом, пока случайная находка за тяжелым шкафом не открывает путь в скрытые катакомбы дома.

Спустившись по винтовой лестнице, Юлиан сталкивается с застывшим прошлым усадьбы и понимает, что старинные стены не просто наблюдают за беглецами - они ревностно требуют плату за обещание любить друг друга вечно.

Это готическая мистическая драма о призраках, искаженной преданности и древнем кошмаре, способном заменить живое чувство его вечным, пугающим подобием.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Станислав Рубинов

Дом черного зеркала

Глава

Осень в поместье Вересковый Ключ пахла не прелыми листьями, а застоявшейся речной тиной и сырой штукатуркой.

Дом достался Юлиану от двоюродного деда – старика, о котором в семье говорили шепотом, словно поминали дурную болезнь. Двухэтажный особняк из серого песчаника вжимался в холм над безымянным озером, наглухо закрыв ставни первого яруса от редких рыбаков. Местные обходили усадьбу стороной, крестясь на чугунные ворота с выломанными вензелями, но для Юлиана и Маргариты эти замшелые стены казались убежищем.

Они бежали сюда вдвоем, без венчания и без благословения ее отца – богатого столичного фабриканта, нанявшего сыщиков, чтобы вернуть беглянку.

Первые недели Маргарита оживляла полумертвые комнаты: расставляла глиняные кувшины с сухим бессмертником, выбивала моль из бархатных портьер, зажигала толстые восковые свечи в столовой. Юлиан любил наблюдать, как золотистый огонь дрожит в ее темных, немного тревожных глазах. Когда она прижималась к его груди, слушая завывание

ветра в дымоходах, ему казалось, что никакая беда из прошлого мира не сумеет протиснуться сквозь полутораметровые каменные своды.

Но по ночам дом начинал дышать.

Первой это заметила Маргарита. Просыпаясь около трех часов, она замирала, вцепившись пальцами в плечо Юлиана: – Слышишь? За изголовьем. Будто кто-то пальцами водит по кирпичам. Медленно. Скребет, Юлиан.

Он вставал со свечой, обстукивал дубовые панели спальни, списывая все на полевки или осадку старого фундамента. Дерево отзывалось глухим, мертвым стуком. Но в третью ночь ноября, когда над озером встал белесый, как парное молоко, туман, Маргарита не проснулась от крика – она просто тихо сидела на краю постели, глядя в угол комнаты.

Там, где тяжелый шкаф из ореха закрывал стык двух стен, обои вздулись влажным пузырем.

Юлиан отодвинул мебель. За тонким слоем выцветшего шелка обнаружилась не кладка, а узкая вертикальная ниша. В глубине ее темнела железная дверь, замазанная известкой, без ручки и замочной скважины – лишь с круглым латунным штырем в форме свернувшейся гадюки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.